

СИМВОЛИКА ВОДЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.°ЦВЕТАЕВОЙ

Работа проделана при поддержке гранта 450 / Гр. П - 419 - 10 Международного фонда «Русский мир»

Вода есть древний универсальный символ чистоты, плодородия и источник самой жизни. Родниковой, дождевой, ключевой воде и росе приписываются целебные свойства. В религиозных традициях мира воде приписываются очищающие свойства (например, крещение у христиан); после соответствующих ритуалов считается, что человек готов к новой жизни, предварительно смыв с себя грехи прошлой жизни. Вода могла быть метафорой духовной пищи и спасения. Воде приписывается мудрость. Её считают живым организмом [1, 43-45]. В художественном мире Цветаевой вода занимает важное место. Это вода ручьёв и ключей, фонтанов и дождей, озёр и прудов, рек и морей, и океана.

В ранних произведениях Цветаевой вода может не иметь символического смысла: «Сумерки. Медленно в воду вошла//Девочка цвета луны» («В сумерках»); «Голубеет сквозь листья вода» («Лесное царство»); «Дремлет в графине вода» («В сонном царстве»); «Повсюду листья жёлтые, вода//Прозрачно-синяя» («Отъезд»). Но в некоторых ранних стихотворениях вода может обретать символический смысл. Прежде всего, вода это поглощающая бездна, но не бездна пустоты, наполненная только воздухом, а бездна скрывающая, как в могиле то, что в неё кануло. В стихотворении «Самоубийство» мать, попрощавшись с маленьким сыном, бросается в воду: «Когда в пруду она исчезла, //И успокоилась вода, //Он понял - жестом злого жезла - //Колдун увлѣк её туда». Мальчик по-своему объясняет поступок матери. Для мальчика вода - жилище сказочных персонажей. В этом стихотворении вода есть символ не только поглощающей и скрывающей бездны, но и символ могилы и самой смерти. Вода скрывает опасность, и она сама есть опасность.

В стихотворениях зрелой Цветаевой символика воды, как бездны, смерти, могилы получает дальнейшее развитие: «Душа, как камень, в воду брошенный - //Всѣ расширяющимся кругами, //Та глубока - вода, и та темна - вода...» («Большими тихими дорогами», 3). В этом стихотворении вода (поглощающая бездна) глубока и темна. Тёмная вода не есть только качество цвета. Тёмная вода скрывает что-то в своей глубине. Тёмная вода символизирует тайну. Символическое значение смерти и могилы имеет понятие пруд: «Тихо плыл, озарѣнный звездою, //По поверхности пруда //Тѣмно-синий берет» («Маленький паж»); «И от мальчишки //В пруд - до срока не хочу» («Бог, внемли рабе послушной»); «Когда ж в пруду она исчезла //И успокоилась вода» («Самоубийство»).

В стихотворении 1917 года, похожем по жанру на народный заговор вода символизирует не только опасность: «Заклинаю тебя от злата, // Змеи под кустом, // Воды под мостом, // Дороги крестом, // От бабы - постом» («Заклинаю тебя...»). Вода под мостом есть место особо опасное. Мост в народных поверьях - граница между миром живых и мёртвых, место встреч и испытаний. Вода под мостом особо глубока и темна, и соблазнительна для потенциальных самоубийц. О реке, мосте и самоубийцах говорится и в стихотворении «Пражский рыцарь»: «Бледнолицый // Страж над плеском века - // Рыцарь, рыцарь, Стерегающий реку. // Клятвы, кольца... // Да, но камнем в реку // Нас то сколько за четыре века! // В воду пропуск // Вольный». Пражский рыцарь стережёт мост, но не может устеречь самоубийц: «Не устанем // Мы - доколе страсть есть! // Мстить мостами» («Пражский рыцарь»); «Платных теснот // Ночных - блаже вода! // Вода - глаже простынь! // Любить - блажь и беда! // Туда - в хладную синь», «Любовь: озноб до кости! // Любовь: зной до бела! // Вода - любит концы. // Река - любит тела» («Ночные места»); «В мешок и в воду - подвиг доблестный!». В стихотворении «Наука Фомы» Фома сомневается в существовании Христа: «Круги на воде, // Ушам и очам - камень. // Не здесь - так нигде, В пространство, как в чан // Канул» («Наука Фомы»). Кануть в пространство всё равно, что кануть в воду. И то, и другое - бездна.

Вода в художественном мире Цветаевой имеет и другие символические значения. «Как был до победы: // Сиротский и вдовый, // По вольному следу // Воды родниковой» («Георгий», 6). Родниковая вода, вольно льющаяся, здесь есть символ вечности и свободы. Особенно часто у Цветаевой символическое значение воды как насущной необходимости: «Благодарю, о, Господь, // За Океан и за Сушу, // И за прелестную плоть, // И за бессмертную душу, // И за горячую кровь, // И за холодную воду. // Благодарю за любовь, // Благодарю за погоду («Благодарю, о, Господь»); «Моё имя - вода для уст» («Ты меня никогда не прогонишь»); «Стакан воды во время жажды жгучей» («Земное имя»). В 1920 году Цветаева пишет стихотворение «Сижу без света и без хлеба, // без воды», т.е. без самого насущного.

Слёзы в художественном мире Цветаевой часто сопоставляемы с водой, и символизируют горе, боль, беду: «Не гляди, что слёзы льются: // Вода – может статься!» («Сугробы», 8); «И слёзы ей - вода, и кровь - // Вода, - в крови, в слезах умылася!» («Вчера ещё в глаза глядел...»); «Трижды прав // Тот поп, что меня обкранывал. // Каких убоюсь отрав? // Все яды - водой отварною // Мне чудятся. Что мне рок // С его родовыми страхами - // Раз собственные, вдоль щёк, // Мне слёзы - водою сахарной».

Вода может символизировать течение времени: «Долю в воды смотрят, // Горы - в небеса. // Там растила сына я // И текла - вода? // Дни? Или гусиные // Белые стада» («Стихи к Чехии», 2). Цветаева обыгрывает традиционный символический смысл воды как средства духовного очищения и спасения. Она пишет стихотворение «Крестины», в котором холодная вода,

которой крестит ребёнка поп, есть средство крещения «наоборот»: « - На вечный пыл//В печи смоляной поэтовой//Крестил - кто меня крестил//Водой неподогретую» («Крестины»). Холодная вода, сравниваемая поэтом с ядом Анчара, символизирует поэтический дар и вдохновение. Использует Цветаева и традиционную символику воды, например, воды как символа самой жизни: «Прошуми весенней водою//Над моей работой//Молодою» («Мариула», 4); «Дождь в крышу бьёт: чтобы мне на лоб,//На гроб стекал, чтобы лоб - светал,//Озноб - стихал, чтобы кто-то спал//И спал...Сквозь скважины, говорят,//Вода просачивается. В ряд//Лежат, не жалуются, а ждут//Неизвестного. (Меня - сожгут.)» «Люблю, но мука ещё жива» («Люблю, но мука ещё жива»); «Скороговоркой - ручья водой//Бьющей: - Любимый! Больной! Родной!» («Стихи сироте»).

ОКЕАН/МОРЕ. Океан/море во многих культурах есть источник жизни. Это образ матери, даже более важный, чем земля, ибо жизнь, как повествуют многие мифы, зарождается в морской воде, а не на суше [1, 227-228].

В художественном мире Цветаевой понятие «океан» и «море» неравноценны с точки зрения объёма и размера. Океан - всё наличие воды. Океан - один. Морей много. Море по определению меньше океана и предполагает близкое наличие земли. За морем - снова земля. Море это ограниченное наличие воды по сравнению с океаном. На этом различие заканчивается. Океан (море) у Цветаевой символ амбивалентный. Океан (море) символизирует одновременно: жизнь и плодородие - пустоту и бесплодие. В космогонических мифах океан (море) как символ плодородия выступает аналогом материнского лона. У Гесиода в «Теогонии» океан бесплоден: «Гея рождает,..никому не всходивши на ложе,//Шумное море бесплодное Понт, А потом, разделивши ложе с Ураном,//На свет Океан породила глубокий». У Гесиода сначала рождается бесплодное море, а затем океан. Он бесплоден только до того мгновения, пока Кронос ещё не отсек серпом детородный орган своего отца Урана. С этого мгновения океан (море) становится плодоносящим от пролитых капель крови и семени. Мысль о бесплодности океан (море) можно обнаружить и у Гомера в «Одиссее», несмотря на эпитет «рыбообильный».

Любопытное противоречие в отношении моря мы наблюдаем у Цветаевой в реальности. Цветаева находится на отдыхе у моря. Она пишет письмо Б.°Пастернаку из Сент Жилия 23 мая 1926 г.: «...я не люблю моря. Не могу. Столько места, а ходить нельзя. Раз. Оно двигается, а я гляжу. Два. Борис. Да ведь это та же сцена, т.е. моя вынужденная. Заведомая неподвижность. Моя косность. Моя - хочу или нет - терпимость. А ночью! <...> Огромный холодильник. (Ночь.) Или огромный котёл. (День.) И совершенно круглое. Чудовищное блюдо. Плоское, Борис! <...> Его нельзя погладить (мокрое). На него нельзя молиться (страшное). Так Иегову, например бы, ненавидела. Как всякую власть» [2, 252]. Через полмесяца

Цветаева пишет письмо А.°Тесковой, повторяя те же мысли о море, что она высказала в письме к Пастернаку.

Сент-Жиль 8 июня 1926 года: «Океан. Сознаю величие, но не люблю (никогда не любила моря, только раз, в первый раз - в детстве, под знаком пушкинского: «Прощай, свободная стихия!»). Она свободная, а я на ней связанная. Свобода моря равна моей несвободе на нём. Что мне с морем делать? Глядеть. Мне этого мало. Плавать? Не люблю горизонтального положения. Плавать, ведь это лежать. Ехать. Я люблю вертикаль: ходьбу, гору. Равнодействующую сил: высоты и моей. На океане я зритель: в театре полулёжа: в ложе. Пляж - партер. Люблю в театре только раёк (верх), т.е. горы, которых здесь нет» [2, 346]. Любовь к морю в детстве под влиянием пушкинских строк обернулась у Цветаевой разочарованием, когда она увидела настоящее море. Правда, увидела она его с берега, и даже впервые не само море увидела, а серый и скучный залив. Это детское впечатление наложило отпечаток на дальнейшее отношение Цветаевой к реальному морю, стихии которого она предпочла стихию стихов. Реальное море подавляет Цветаеву своей огромностью. Огромность можно уважать, но любить трудно. Кроме того, море вызывает у Цветаевой чувство одиночества. В письме к М.°Волошину Цветаева признаётся: «То же самое что с морем: одиночество, одиночество, одиночество [2, 47]. В 1929 году Цветаева пишет очерк «Наталья Гончарова», в котором высказывает мысли о море и океане. Наталья Гончарова отправляет свои полотна на выставку за океан в Америку. Признаётся, что боится воды, т.е. океана. Цветаева развивает мысль: «Страх воды. Страсть к морю. Но в Америку не через море, а через океан, всю воду, всю бездну, всё понятие воды. <...> Любовь к морю, живому, земному, среди-земному, и любовь к океану - разное. <> Любовь к морю у русского народа есть любовь к новым землям. <...> Ненависть крестьянского континента России к «месту пусту» — океану, ненависть крестьянина к безделю. Океан не цветёт и не работает. А если и цветёт (коралл, например), то мёртвое цветение, вроде инея» [3, 708]. Нелюбовь крестьянина к океану равна нелюбви к океану самой Цветаевой, ибо океан для неё бездеятельность, которую она терпеть не могла. Но не любя океана, Цветаева, по её выражению, научилась им пользоваться: плавать, загорать на пляже, любоваться волнами, прибоем. Океану она научилась радоваться.

В художественном мире Цветаевой океан, как и понятие воды, занимает такое же важное место как земля, огонь и воздух. Созданный поэтическим воображением океан в этом универсуме величествен и прекрасен и имеет как традиционные, так и свои символические значения. Океан Цветаевой не пуст. Он населён существами из античных мифов: nereидами, наядами, морскими девами. По этому океану непрерывно катятся волны с шапками шипящей пышной пены. В этом море тут и там разбросаны острова. Океан художественного мира Цветаевой неизменен, постоянен, стабилен, вечен. Но одновременно он изменчив, капризен, весь в движении,

ибо он есть свободная стихия. В этой амбивалентности - сущность океана, близкая сущности жизни. В этом смысле океан есть символ самой жизни: вечной и изменчивой.

В ранних стихотворениях Цветаевой море присутствует скорее как декорация, в которой преобладает цвет, преимущественно синий: «Слева - крутая спина Аю Дага//Синяя бездна - окрест» («Встреча с Пушкиным»). Это декоративное оперное море беспокойно. Волны летят, как «бешеные львы», но в самом бешеном беге волн - покой, сообщаемый им статичной позой юноши, лежащего на берегу: «Так Вы лежали, слишком белый//От нестерпимой синевы...» («Эфрону», 2). Как цвета природы сообщаются его изменчивого цвета глазам («Сине-зелёных, серо-синих»), так и ленивая расслабленная поза, полная него и покоя, сообщается «бешеным львам» - волнам, якобы готовым покорно лечь по повелению юноши к его ногам. В цикле стихотворений «Эфрону» отсутствует звук, потому что в нём нет надобности. Волны летят беззвучно. Звук нарушил бы состояние покоя, внутренне присущего этому живописному наброску. Звуки появятся позже, когда море перестанет быть в стихотворениях Цветаевой просто декорацией, а будет осознаваться как опасная, могучая стихия, равная стихии жизни. Стихия обрела голос, и это был голос волнения, страсти, ярости, гнева. Стихия океана и стихия жизни оказываются в художественном мире Цветаевой похожими благодаря тождественности звуковых эффектов: «гром моря» - «гром солдат». «рѐв волн» - «рѐв застольный солдат». В поэме Цветаевой 1914 года «Чародей» впервые сближены понятия: мир - бездна - океан: «Есть мир. Ему названье - бездна//И океан.//Кто в этом океане плавал - Тому обратно нет путей!//Я в нём погиб. - Обратно, Дьявол!//Не тронь детей!» («Чародей»). Океан здесь воспринимается как метафора мира, и, следовательно, жизни.

Но вопреки мировой культурологической традиции, Цветаева отдаёт первенство и предпочтение не океану, как подателю жизни, а небу: «Небосвод - цельным основан.//Океан - скопище брызг?!» («Поэма Горы»). В послесловии это риторический вопрос, не требующий ответа, ибо ответ очевиден и подготовлен всем текстом поэмы. Поэма основана на противопоставлении понятий верха и низа. Эти понятия реализованы в образах горы (верх) и города (низ), небожители любви (верх), простолюдины любви (низ). Лирическая героиня в послесловии заявляет, что видит героя цельным; она не помнит его отдельных черт. Так целен небосвод (верх) и не целен океан (низ), т.е., состоящий из скопища брызг - частей. Целое важнее частей. Верх значительнее низа. Небо - близость к божеству; земля и океан внизу и, следовательно, дальше от божества, чем небо. Всё творчество Цветаевой подчинено сопоставлению идей высшего и низшего, где высшему всегда отдаётся предпочтение. Цветаева употребляет понятие океан в символическом значении жизни и вечности: «В этом слове дышит время//В раковине - океан» («Старуха»); «Клича тебя, славословя тебя, я

только//Раковина, где ещё не умолк океан» («Бессонница», 8). Здесь в частном или малом (раковина) вмещается общая идея вечной, неиссякаемой жизни. Океан в художественном мире Цветаевой символизирует также время и пространство и разлуку: «Но между нами - океан,//И весь твой лондонский туман,//И розы свадебного пира» («Искательница приключений»); «Так, руки заложив в карманы,//Стою. Меж нами - океан» («Любви старинные туманы»); «Кто бросил розы на снегу?//Ах, это шкурка мандарина...//И крутится в твоём мозгу://Мазурка - море - смерть - Марина...» («Уедешь в дальние края...»). Атрибутика океана - корабли, острова, берега - также являются символами разлуки. Эти атрибуты связаны с темой путешествия, бродяжничества, паломничества и одиночества. Океан, кажется, только затем и создан, чтобы разлучать людей: «Одной волною накатило,//Другой волною унесло» («И что тому костёр остылый»). Океан разлучающий лишён личностной характеристики. Он не бурный, не тихий, не взволнованный, не безмятежный. Он никакой. Просто всё понятие воды, лежащей между людьми. Иногда Цветаева намеренно сближает понятия времени и океана в сравнении: «Так: временем, как Океаном//Прокрасться, не встревожив вод» («Прокрасться»). Тезей в трагедии «Федра» обращаясь к Посейдону, восклицает: «Отче Посейдон!//Старче Океан! <...> Откати свой вал//На тридцать годов!». Здесь, океан (Посейдон) есть символ времени.

Океан у Цветаевой может символизировать переизбыток, непомерность чего-либо (любви, боли, страсти, страдания, и.т.°п): « - Океан в ушную раковину//Вдруг-ворвавшимся ура!//Та гора гнала и ратовала» («Поэма горы»); «Расставаться - ведь это гром//На голову...Океан в каюте!//Океании крайний мыс!» («Поэма конца»). В этих примерах сопоставлено большое или великое (океан) и малое (ушная раковина, каюта). Малое не может вместить большое или великое. Оно для малого непомерно, но малое, тем не менее, вынуждено вместить непомерное, что бы это ни было. В первом случае это - ожидание, предвкушение, радость, во втором - боль предстоящей разлуки.

Океан может символизировать также насущность, первейшую необходимость: «Стакан твой каждый - будет пуст.//Сама ты - океан для уст» («И если руку я даю»); «Благодарю, о, Господь,//За Океан и за Сушу,//И за прелестную плоть,//И за бессмертную душу,//И за горячую кровь, И за холодную воду» («Благодарю, о, Господь»).

И, наконец, в художественном мире Цветаевой океан может символизировать отдых от трудов, свободу от обыденности: «Совладельцам пятёрки рваной -//Океаны не по карману!» («Никуда не уехали - ты да я»);

МОРЕ. В двадцатые годы Цветаева склонна отождествлять себя с морем. К этому её побуждало её имя - Марина. В ранних стихотворениях есть осознание символики имени на поверхностном уровне: «Пока огнями смеётся бал,//Душа не уснёт в покое.//Но имя мне Бог иное дал://Морское оно, морское» («Душа и имя»). Позже Цветаева осознала глубинную связь своего имени, своей души и моря. Семя оскопленного Урана упало в море и

взбило пену. Из семени в пене морской родилась богиня любви Афродита. Имя Марина рождает в сознании Цветаевой следующие ассоциации: море - Афродита - Марина - пена: «Кто создан из камня, кто создан из глины, - //А я серебрюсь и сверкаю!//Мне дело - измена, мне имя - Марина, //Я брeнная пена морская». «Афрос» на греческом языке означает - пена. Отсюда, возможно, Афродита, т.е. Пенорождённая. Пена есть символ самой Афродиты. В стихотворении имя Марина и есть - Афродита, ибо это два имени одной и той же богини. Пена (Афродита-Марина) здесь есть символ не только любви, но и бессмертия. Кстати, в греческой мифологии Афродита действительно была морской богиней, покровительницей мореплавания. В художественном мире Цветаевой у моря и океана есть общие символические значения. Это, прежде всего, значения - насущности и времени: «Само море нам - хлеб!//Само море нам - стакан!//Само море нам - вино!» («Ученик», 5); «Целому морю — нужно всё небо//Целому сердцу - нужен весь бог» («Н.Н.Б.», 2); «Юноше в уста// - богу на алтарь - //Моря и песка//Пену и янтарь//Влагаю» («Юноше в уста»); «Всех провиденских кораблей//Старей! - камней, старей - морей!» (« - Пора! Для этого огня//Стара»). Но в целом символика моря несколько отличается в художественном мире Цветаевой от символика океана.

Море символизирует, избыток достаточность, полноту, богатство, избыток: «Море - полней вымени!». В этом стихотворении мы вновь видим противопоставление верха (неба) и низа (моря): «Небо - синей знамени!», «Море - полней вымени!», при этом для неба выбрано возвышенное и даже пафосное сравнение (знамя), а для моря сниженное до уровня животного (вымя). Но полнота и достаточность моря не привлекает поэта: «Но своего имени//Не сопрягу с берегом сим.//Лира - завет бедности». Однако заканчивается стихотворение фразой: «Море - седей времени», т.е. море есть символ вечности. Море также символизирует изменчивость цвета: «Море сохранило//Навек глаза его» («Окно раскрыло створки»); «Есть огромные глаза//Цвета моря» («Эфрону», 1). Цветаева не раз упоминает о синеве моря, особенно в устойчивых сочетаниях: «море синее», «морская синь», «море синее вдали», «за морем, за синим», но есть у неё стихотворения, где море имеет иной цвет: «Ждёт тебя моря волна изумрудная» («Асе»); «...голубое//Море станет серым» («Ученик», 1). В стихотворении, посвященном С.°Эфрону, Цветаева пишет: «На светло-золотистых дынях//Аквамарин и хризопраз//Сине-зелёных, серо-синих, //Всегда полузакрытых глаз». Глаза цвета моря - синие, но это цвет не устойчивый. Он отливает то зелёным, то серым. Если изменчивость морского цвета зависит от погодных условий и от интенсивности солнечного освещения, то изменчивость цвета глаз человека много говорит о его характере.

Море в художественном мире Цветаевой может стать символом мужества, свободы и авантюризма: «Есть на свете три свободы://Песня - хлеб - и море...» («Ученик», 3); «Пахнуло Англией - и морем - //И доблестью»

(«Н.Н.Б.», 3); «В синеву беспокойного моря//Выплывает отважный фрегат» («Юнге»).

Символика моря у Цветаевой связана с понятием смерти или жизни: «Милый друг,//Ушедший дальше, чем за море!» («П.°Эфрону», 7). Дальше, чем за море, означает, на тот свет. Нежелание принимать факт смерти побуждает лирическую героиню стихотворения «Осыпались листья...» предположить, вопреки факту: «Вы просто уехали в жаркие станы//К великим морям». Иной, не земной мир может быть в художественном мире Цветаевой обозначен фразой «небесные моря»: «В небесных морях», «В морях тех небесных! - далече-далече» («Царь Девица» 7). И, напротив, в стихотворении «Благая весть» «быть за морем» означает, быть живым, быть далеко: «Что за морем ты//Не за облаком ты!» («Благая весть», 1).

Море может стать символом собственной смятенной души: «Как вал морской//Ношусь вдоль всех штыков, мешков и граждан.//О, вспененный высокий вал морской//Вдоль каменной советской Поварской!» («Так из дому, гонимая тоской»)

И, наконец, море, сравниваемое Цветаевой с мельницей, символизирует универсальность, способность к поглощению всего и способность оставаться при этом самим собой: «Мамонта, бабочку - всё смололо Море», «Море! Прекрасная мельничиха» («С Моря»).

Океан/море, символизирующие стихию жизни, могут быть побеждены духом человека. Чем сильнее дух, тем больше укрепляется превосходство человека над стихией: «Упорны эти руки - прочен//Канат, привык к морской метели!//И сердце доблестно, - а впрочем,//Не всем же умирать в постели!//И вот, весь холод тьмы беззвездной//Вдохнув - на самой мачте - с краю//Над разверзающейся бездной// - Смеясь! ресницы опускаю...» («Пахнуло Англией и морем»). Духу, возвышенному бедой, океан или море могут представлять в ином качестве. От их величественности, огромности и могущества не остаётся следа. В письме к Б.°Пастернаку Цветаева уничижительно назовёт море блюдцем: «Чудовищное блюдце. П л о с к о е, Борис. Огромная плоскодонная люлька ежеминутно вываливающая ребёнка (корабли)» [2, 252]. Год спустя, Цветаева назовёт море «лоханью»: «Над синеморскою лоханью//Воинствующий взлёт». Взлёт духа над стихией океана/моря/жизни означает новый взгляд — с высоты. То, что недавно казалось огромным или значительным, с высоты кажется маленьким и жалким.

РЕКА. Своё понимание, что есть море, и что есть река, и своё отношение к ним Цветаева выразила в очерке «Поэты с историей и поэты без истории»: «Реку любишь за то, что она всегда другая, море - за то, что оно всегда то же. Если хочешь новизны, селись у реки. <...> Не зря Гераклит, сказавши: «Никто ещё дважды не ступал в одну и ту же реку», взял символом течения не море, которое каждый день видел перед собой и знал, а - реку» [3, 871]. В художественном мире Цветаевой река символизирует

безостановочное, вечное движение вперёд, символ новизны. В этом мире течёт множество рек. Одни не имеют названия, являясь общим понятием реки, как движущейся вперёд воды, ограниченной берегами. Другие имеют реальные названия: Ока, Москва-река, Нева, Дон, Влтава, Сена, Нил. Третьи имеют древние или мифологические названия: Гебр, Лета, Стикс. В ранних стихотворениях Цветаевой река всегда носит конкретное название. Это либо Ока, либо Москва-река, либо Нева.

В художественном мире Цветаевой Ока медлительно и сонно течёт меж сочных и пёстрых лугов: «Ах, золотые деньки!//Где уголки потайные.//Где вы луга заливные//Синей Оки?», «Бежит тропинка с бугорка.//Как бы под детскими ногами,//Всё так же сонными лугами//Лениво движется Ока». Голубой и золотой цвета символизируют невинность и счастье. Ока становится символом земного рая - утраченного счастливого детства. Одновременно Ока символизирует время, утекшее безвозвратно, как утекают воды реки. Река молодости Цветаевой - Москва-река. Она символизирует русскую историю: «Помедлим у реки, полощущей//Цветные бусы фонарей.//Я доведу тебя до площади//Видавшей отроков-царей» («Ты запрокидываешь голову»). Площадь - помнит. Река - течение времени. Воды, которые могли бы помнить, утекли. Но река - та же. Не река видела и помнит, что свершалось на её берегах. Люди, которые прошли здесь, помнят эту реку. Именно люди ассоциируются с названием реки, возле которой они живут: «И проходишь ты над своей Невой//О ту пору, как над Москвой-рекой//Я стою с опущенной головой» («Блоку»). С образом Блока Цветаева связывает название не только Невы, но название ещё одной реки - Гебр, известное по мифу об Орфее. Блок для Цветаевой есть новое воплощение Орфея на земле. Смерть Блока есть смерть Орфея: «Не ты ли//Её шелестящей хламиды//Не вынес - //Обратным ущельем Аида?//Не эта ль//Серебряным звоном полна//Вдоль сонного Гебра//Плыла голова» («Орфей»). Гебр больше, чем географическое название, ибо Гебр есть «нисходящая речная лестница». Реальный Гебр уподоблен реке Лете, стекающей в Аид. По поверьям древних эллинов все реки текут в Мировой Океан, а воды Океана текут вниз, в Аид, образуя реки подземного царства мёртвых. Таким образом, реки, текущие по поверхности земли суть реки Аида и между ними есть постоянная устойчивая связь. Гебр есть Лета, и любая земная река есть Лета, как любой поэт есть новое воплощение Орфея. Земные реки есть лестницы, ведущие вниз: «Так, лестницею нисходящей//Речною - в колыбель зыбей» («Так плыли...»). Медленное поступательное движение воды, головы Орфея и его лиры переданы фразами: «Вниз, в отступающую даль», «Вдаль зыблующимся изголовьем//Сдвигаемые, как венцом», «лестницею нисходящей». Река в художественном мире Цветаевой всегда нисходящая лестница: «Напрасно зовёте://Меж нами струистая лестница Леты» («Разлука», 5). Гебр, как и любая река, есть верховье Леты. Таким образом, река есть символ лестницы, связующей верхний и нижний миры. Лета в художественном мире Цветаевой

архетип реки. Человек, пьющий из Леты, забывает всё, но сама Лета не забывает ничего. Лета собирает сокровища чужой памяти. Ивы, растущие по берегам Леты, впитывая воду, впитывают одновременно и воспоминания. Ива - Сивилла - сухое состарившееся окаменевшее дерево помнит тысячелетнюю историю человечества: «выпив всю - //Сухостями теку» («Сивилла»). Вода, превращаемая в сушь, символизирует победу духовного начала над чувственным началом. С понятием воды связано понятие жизни, плодородия, рождения, с понятием суши - освобождение от плотского начала.

Река в художественном мире Цветаевой - наставница. Она, соединяя верхний (земной) и нижний (подземный) миры знает тайны и того и другого мира, недоступные человеку.

Реки - древняя и мудрая кровь земли. Поток, питаемый земными реками, не убывает никогда, как не убывает и поток воспоминаний. Река есть символ уходящего времени, вечности и памяти.

Но символика реки в художественном мире Цветаевой не всегда связана с позитивными чувствами. Река связана с Аидом, т.е. со смертью. Река может соблазнять на самоубийство: «Река - телу легка//И спать - лучше, чем жить! <> Вода - любит концы.//Река любит тела» («Ночные места»). В художественном мире «Поэмы горы» действие происходит на горе. В художественном мире «Поэмы конца» действие происходит на набережной у реки: «Воды - стальная полоса//Мертвецкого оттенка - держусь...», «Реки держаться, как руки,//Когда любимый рядом - И верен». Река в данном случае - друг, к помощи которого можно обратиться в случае, если переживание будет непереносимым. Мертвецкий оттенок реки не случаен. Сюжет поэмы о смерти любви. Река становится символом дружбы, надежды и смерти.

РУЧЕЙ. ПОТОК. В художественном мире Цветаевой ручей, как и река, есть символ безостановочного движения вперёд, символ самого времени. Но ручей имеет и свою собственную символику. У ручья есть свой голос: «На поляне хижина-игрушка//Мирно спит под шепчущий ручей» «Сказочный Шварцвальд». В упорстве ручьяевого бега Цветаева слышит не только голос, но и музыку: «Прорицаниями рокоча,//Нераскаянного скрипача//Pizzicata'ми. Разрывом бус!//Паганиниевскими «добьюсь!». <...> Страдивариусами в ночи//Проливающиеся ручьи» («Ручьи», 1). Являясь символом музыки, ручей является также символом поэтической речи и самого поэта: «Подобье сердца моего!//Сопровождаем - кто кого?//Один и тот же жребий нам - //Мчат по бесчувственным камням,//Их омыwać, их опевать - //И так же с места не снимать.//Поэт,//Сопровождающий поток!//Или поток, плечом пловца,//Сопровождающий певца? <> Из нас обоих пьют,//И в нас обоих слёзы льют. <...> где поток - Там и поэт...» («Савойские отрывки», 3); «А быть или нет/Стихам на Руси - //Потоки спроси.//Потомков спроси» («Не нужен твой стих»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Трессидер Д. Словарь символов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999.
2. Цветаева М. Собрание сочинений в семи томах. Т.6. ПИСЬМА. – М.: Эллис Лак. 1995.
3. Цветаева М. Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе. – М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2008.

АНОТАЦІЯ

О. Л.°Лаврова. СИМВОЛІКА ВОДИ У ТВОРАХ М.°ЦВЕТАЄВОЇ. Стаття присвячена питанню особливостей символіки води у поезії і прозі М.°Цветаєвої. Дослідника цікавить співвідношення традиційних і авторських значень води у художньому світі поета. Автор статті розглядає символічні значення понять ОКЕАН, МОРЕ, РІКА, ОЗЕРО, ПРУД, ДЖЕРЕЛО, ПОТІК. Традиційна символіка води використовується М.°Цветаєвою тільки частково. Більшість символічних значень в художньому світі поета не мають аналогій в традиційній символіці, зафіксованій в спеціалізованих словниках.
Ключові слова: символ, вода, океан, море, озеро, пруд, джерело, потік.

АННОТАЦИЯ

Е.Л.°Лаврова. СИМВОЛИКА ВОДЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.°ЦВЕТАЕВОЙ. Статья посвящена вопросу особенностей символики воды в поэзии и прозе М.°Цветаевой. Исследователя интересует соотношение традиционных и авторских значений воды в художественном мире поэта. Автор статьи рассматривает символические значения понятий ОКЕАН, МОРЕ, РЕКА, ОЗЕРО, ПРУД, РУЧЕЙ, ПОТОК. Традиционная символика воды используется М.°Цветаевой только отчасти. Большинство символических значений в художественном мире поэта не имеют аналогий в традиционной символике, зафиксированной в специализированных словарях.
Ключевые слова: символ, вода, океан, море, река, озеро, пруд, ручей, поток.

SUMMARY

E.L.°Lavrova. SYMBOLISM OF WATER IN M.°TSVETAEVA'S POEMS AND ESSAYS. The problem of symbolism of water in Tsvetaeva's creative work is analysed in the article. The relation between traditional and Tsvetaeva's symbolism is the subject of interest of the scholar. The symbolic meanings of notions OCEAN, SEA, RIVER, LAKE, POND, BROOK, STREAM are analysed in Tsvetaeva's texts. The traditional symbolic meanings are partially used by the poet. The most of symbolic meanings by Tsvetaeva have no analogies in the traditional symbolism fixed in special dictionaries.
Key words: symbol, water, ocean, sea, river, lake, pond, brook, stream.